

4. Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрихинского Дми-

трия Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

УДК 340.15

Краковский К.П.

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

ЧАСТЬ I

(посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.)

Статья посвящена вопросам обсуждения путей реализации судебной реформы 1864 г., а также особенностям этого процесса в различных регионах Российской империи.

This article is devoted to the problems of discussion of the ways of realization of the court reform of 1864 and also to the peculiarities of this process in different regions of Russian empire.

Ключевые слова: судебная реформа, суд, суд присяжных, мировая юстиция, Судебные уставы 1864 г.

Key words: court reform, court, jury, justice of the peace, Court Charters of 1864.

Проведение судебной реформы в силу разных причин, о которых мы скажем ниже, не было одномоментным актом, а затянулось более чем на четыре десятилетия. В связи с этим правовая база процесса введения в действие Судебных уставов оказалась весьма обширной. По нашим подсчетам, она включала десятки актов семи категорий: законы общего характера об основаниях введения нового суда [1], закон об «облегчительных правилах» для «старых» (дореформенных) судебных инстанций на переходный период [2]; акты о применении этих облегчительных правил к отдельным территориям [3]; акты о введении Уставов 1864 г. на отдельных территориях (как в полном объеме [4], так и поэтапно: сначала мировые суды [5], потом общие [6]; законы об упразднении «старых» судов при введении на территории Уставов 1864 г. [7].

Ключевые положения об особенностях судостроительства, гражданского и уголовного судопроизводства, установленные при введении Судебных уставов на некоторых территориях империи, были систематизированы и внесены в Свод законов Российской империи. (Изд. 1914 г.). Т. XVI. Часть 1. (Судебные уставы) [8]. В УСУ, УГС и УУС включались разделы об особенностях соответственно судостроительства, гражданского и уголовного судопроизводства на Северном Кавказе, в Закавказье,

Черноморской губернии, губерниях Варшавского судебного округа и Холмской губернии, в Прибалтийских губерниях, в ряде уездов Вологодской губернии, в Архангельской губернии, в губерниях и областях Сибири, в областях Туркестанского края и Степных областях.

Процесс проведения судебной реформы в обширной империи, в состав которой входили территории с существенными особенностями экономики и культуры, в том числе правовой, быта и общественной жизни, стране с недостаточно развитым юридическим образованием и вытекающими отсюда кадровыми проблемами, слабой транспортной инфраструктурой и связью не мог быть одномоментным. Но в том, что он растянулся на несколько десятков лет, проявились и иные, в том числе политические, причины. Неспешный процесс реализации судебной реформы совпал с тотальным наступлением на ее основы с середины-конца 70-х годов XIX в.; это привело к тому, что на большей части территории Российской империи население так и не получило суда и процесса, которые были предусмотрены «первозданными» Судебными уставами, а, по выражению одного из либеральных юристов, «увидело некоторый их суррогат» [9, с. 66].

Разработка общих вопросов реализации судебной реформы

Сразу после утверждения «Основных положений преобразования судебной части в России» в 1862 г. началась предварительная работа по подготовке введения новых судов. Собирались статистический материал, касавшийся функционирования старых судов (количество дел, нагрузка на судью и пр.) [10], о численности населения и размерах территории и т.д. [11, с. 241]. То, что ареал сбора информации – 13 центральных губерний – может возбудить обоснованное подозрение в том (это уже на ранних этапах подготовки реформы ее «отцы» понимали), что одновременное введение СУ по всей России невозможно.

После того, как первая эйфория по поводу реформы немного утихла, стали возникать опасения, что кто-то искусственно затягивает ее введение. Академик А.В. Никитенко записал в своем дневнике 17 июня 1865 г.: «Говорят, что судебная реформа откладывается в долгий ящик. А между тем ею возбуждена томительная жажда: всякий ожидает ее, как манны небесной. Но административная или бюрократическая сила не хочет выпустить власти из своих рук» [12, с. 241]. Это было недалеко от истины. Отношение Александра II к введению Судебных уставов продемонстрировал его разговор с группой дворян. В ответ на их благодарность за реформы в области суда, земства и др. царь заметил, что «эти реформы не могут быть приведены вдруг в исполнение», «так как нельзя спешить в столь важном деле», которое требует постепенного введения их в жизнь [13, с. 76].

Современный исследователь истории реализации судебной реформы У.И. Гибадатов, обратившись к документам, которые были помещены в 74-томное «Дело о преобразовании судебной части в России»? в частности в тома 62-64, обнаружил интересные свидетельства о намерениях и планах «отцов судебной реформы» по ее реализации [14]. После обобщения собранного статистического материала, ими было решено, что в 45 губерниях необходимо ввести 12 судебных палат [15, с. 1]. В связи с пестротой губерний в основу деления на округа палат положили комбинацию разных критериев: территорию и население, транспортную инфраструктуру и «средоточение образованности» населения, прежнее количество возникавших судебных дел и др.

Однако все понимали, что Уставы нужно вводить постепенно. Но что понимать под постепенно-

стью? – То ли «привитие новых начал на все тело государства» с постепенным их развитием или же «стремление даровать плод зрелый и чуждый лишь небольшой части населения» с постепенным введением в других губерниях? [15, с. 1]. В конце концов, был сделан вывод: развитие новой системы по первому варианту (полное введение) займет 4 – 5 лет с учетом огромного риска провала нововведения в силу общероссийских особенностей и региональной специфики; развитие по второму сценарию (частичное введение) займет 15 – 20 лет с приспособлением новой системы под специфику каждого региона.

За этими двумя подходами к вопросу о проведении судебной реформы в жизнь стояли министр юстиции Д.Н. Замятнин и председатель Государственного совета князь П.П. Гагарин. Следует отметить различные оценки их проектов и даже путаницу в литературе. Так, авторы «Министерства юстиции за 100 лет» [16, с. 124] и И.В. Гессен [17, с. 125] характеризовали Д.Н. Замятнина как автора идеи постепенного проведения судебной реформы, а П.П. Гагарин как дюжинный либерал объявлялся ими сторонником быстрого и повсеместного введения Уставов в их полном объеме. Б.В. Виленский дал прямо противоположное истолкование проектов этих деятелей и их идейно-политических взглядов [18, с. 201 – 202]. И.В. Оржеховский выдвинул компромиссную точку зрения: П.П. Гагарин – реакционер, сторонник незыблемости основных принципов самодержавия, но стоял за радикальное преобразование в области суда и «до конца своей жизни противодействовал многочисленным попыткам, направленным на сужение и ограничение нового законодательства» [19, с. 30].

На самом деле, исходя из возможностей (финансовых, кадровых и пр.) империи и учитывая, что предстоит коренная ломка старого суда, Д.Н. Замятнин полагал, что «одновременное введение Судебных уставов по всем губерниям не только невозможно, но и нежелательно» [20]. Но он считал, что Уставы нужно вводить в полном их объеме по губерниям, но, по возможности, быстро (3 года). План П.П. Гагарина был рассчитан на введение Уставов по частям: сначала мировые суды, а потом (постепенно) общие суды [20, л. 12 – 13].

5 ноября 1864 г. на заседании Совета министров Д.Н. Замятнин подверг критике проект П.П. Гагарина, однако царь в принципе поддержал именно план последнего. Интересно, что через не-

сколько месяцев Гагарин сам откажется от своей идеи на заседании Государственного совета [21, с. 57].

Однако Гагарин и Замятин сошлись на том, что нужно создать комиссию для обсуждения плана проведения судебной реформы в жизнь. Александр II создал 11 января 1865 г. Комиссию для окончания работ по преобразованию судебной части в России, в которую вошли некоторые из «отцов судебной реформы» (В.П. Бутков (председатель), С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, Н.Г. Принтц, М.Е. Ковалевский и др.).

В комиссии сложились две точки зрения на введение, хотя обе, несмотря на различие подходов и выводов, исходили из постулата, что одновременное и повсеместное введение Судебных уставов в жизнь невозможно, как минимум, по двум обстоятельствам: экономическому и кадровому. Это подсказывали и данные статистики: «только система постепенного по местностям введения сей (судебной – К.К.) реформы в полном ее объеме может обеспечить надлежащее и правильное ее осуществление» [22, с. 1].

Сторонники первой позиции, «план трех» (Буцковский, Зарудный, Квист) предлагали ввести реформу в 31 губерниях, управляемых по Общему положению о губерниях (исключения – сибирские, западные и восточные земли), причем Судебные уставы, считали они должны вводиться в полном объеме (одновременно открываются мировые и общие суды, с неполным штатом).

По мнению авторов второго проекта (Бутков, Есипович, Зубов, Книрим, Ковалевский, Плавский, Принтц, Репинский) – «план восьми» – следовало открыть новые суды в нужном количестве и с полным штатом. Н.Н. Ефремова характеризовала «план 8-ми желанием отсрочить реформу», хотя нам представляется более точным вывод А.Д. Поповой, полагающей, что наличие разных подходов – не плод политической борьбы, а демонстрация разных управленческих подходов [23, с. 43 – 44].

Действительно, как плюсы, так и минусы можно найти у обоих планов. Первый в связи с малочисленностью новых судов мог привести к перегрузке и замедлению производства. Верно критиковали «проект 3-х» за то, что их предложение «один окружной суд на одну губернию» порочен (в дальнейшем фактически создавали по 2 – 4 суда на губернию). У «плана 8-ми» была более продуманная система, причем авторы не «тормозили» судебную реформу, так как предполагали ее проведение в полном объеме за 3 года [24].

Несмотря на возникшие разногласия Комиссия В.П. Буткова составила проект, предусматривавший введение Уставов с 1 января 1866 г. в округах Московской и Петербургской судебных палат (11 губерний), а в течение последующих 4 лет – в остальных 19 губерниях, управляемых по общему положению, но с первоначальным учреждением там только мировых судов [25].

7 июня 1865 г. этот проект был утвержден Особым соединенным присутствием департаментов Государственного совета, в котором председательствовал инициатор раздельного введения судов П.П. Гагарин [26]. Однако 27 сентября 1865 г. на общем собрании Государственного совета гагаринский план раздельного введения Судебных уставов был провален 24 голосами против 16 (в числе голосовавших против были Д.Н. Замятин, Д.А. Милютин, вел. кн. Константин Николаевич, М.А. Корф, известные своими либеральными взглядами) [27]. Важным было указание в решении, что для раздельного введения мировых и общих судов пришлось бы существенно нарушить ряд основных положений Уставов [28]. Как увидим, уже через три года подход правительства изменится на прямо противоположный.

19 октября 1865 г. было утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов» [29]. Оно предполагало ввести Уставы на территории 10 губерний в 1866 г., в остальных [30] – в течение 4-х лет.

Осенью 1865 г. был сделан важный шаг, без которого судебная реформа могла бы не состояться: были предприняты меры по ускорению и упрощению делопроизводства в старых судах, так как там скопилось много дел. Остатки могли перейти в новые суды и обременить их. 11 октября 1865 г. был принят закон «Об изменении и дополнении статей Свода законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах» [31]. Им были упрощены процедуры апелляции, приговоры не утверждались губернатором (кроме должностных преступлений и против веры), сокращен список дел, подлежащих ревизии Сената. Судопроизводство стало устным и гласным. В течение короткого времени до введения новых судов были сокращены остатки дел. Скорость рассмотрения дел увеличилась втрое [32]. Несколько позже, 10 марта 1869 г. последовал еще один важный закон, касавшийся порядка окончания дел в судах прежнего устройства [33], который должен был подгото-

вить ускоренный переход на новые судебные порядки, предусмотренные Судебными уставами.

В течение последующих нескольких месяцев Министерство юстиции провело огромную подготовительную работу (решение кадровых вопросов [34], разделение территорий на судебные округа и участки, определение населенных пунктов, где должны быть открыты новые суды и нахождение там помещений для новых судов, определение порядка делопроизводства и мн. др.).

На строительство новых судов денег не выделялось, да оно могло задержать реформу. Решили приспособлять здания для судов: к примеру, в Москве под суды отдали часть помещений бывшего Сената в Кремле [35]. Всего на обустройство новых судов государство выделило немногим более 500000 руб. серебром (всего 8% бюджета МЮ и 0,14% общероссийского бюджета [36]). Впрочем, земство, городские общества и даже частные лица горячо содействовали введению реформы суда, вкладывали деньги, отдавали свои дома под суды (в аренду или безвозмездное пользование на пять лет).

В апреле 1866 г. Судебные уставы ввели в действие в округах Московской и Петербургской судебных палат – эти регионы (включали: первый – три [37], второй – семь [38] губерний) обладали необходимым кадровыми, экономическими и прочими условиями, необходимыми для успешного создания и функционирования нового судебного аппарата. В течение нескольких последующих месяцев были открыты окружные суды и заработали мировые судебные установления во всех губерниях округов двух столичных палат.

В 1867 г. был открыт округ Харьковской судебной палаты (в него вошли Харьковская, Курская, Воронежская, Орловская губернии и ряд уездов Тамбовской и Екатеринославской губерний).

В литературе можно иногда встретить грубые ошибки по освещаемому вопросу. Так, в одном из пособий по истории государства и права Украины, изданном в Киеве, в главе с характерным названием «Украина под имперской оккупацией XIX – начало XX в.» сообщалось, что при проведении судебной реформы на территории губерний, входящих в состав нынешней Украины, «общие суды были созданы только в Полтавской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях. В других губерниях Украины [39] было разрешено создание только местных судов [40, с. 250]. Также сообщается, что на этих территориях Уставы 1864 г. вводились в урезанном виде. Эти утверждения не соответствуют историче-

ской правде и фактам. Ряд губерний, относящихся ныне к территории Республики Украины, получили новый суд одними из первых, причем Уставы 1864 г. вводились здесь в «первозданном» виде. Сразу после двух столичных, в 1867 г., как отмечалось выше, была открыта Харьковская судебная палата, к округу которой были отнесены Харьковская и ряд уездов в Екатеринославской губернии. В 1869 г. к ней присоединены Полтавская губерния, в 1874 г. – вся Черниговская губерния. В 1869 г. Судебные уставы в полном объеме были введены в губерниях Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской, Полтавской. Они вошли в округ открытой в 1869 г. Одесской судебной палаты. В Киевской, Волынской и Подольской губерниях Судебные уставы были введены в два этапа: в 1871 г. – мировые, в 1879 г. – общие суды. Таковы исторические факты.

Следующий этап реализации судебной реформы связан с именем К.И. Палена, который в октябре 1867 г. сменил Д.Н. Замятнина на посту министра юстиции. Он составил и внес в Государственный совет 27 апреля 1868 г. представление «О дальнейшем введении судебных преобразований» [41]. Суть позиции МЮ состояла в том, чтобы скорее ввести мировые суды как наиболее дешевые и не требующие кадров с юридическим образованием. Более того, К.И. Пален настаивал на назначении мировых судей в «неземских» губерниях, да еще на неопределенный срок [42], в явное противоречие с Уставами. Неудивительно, что это предложение встретило противодействие, прежде всего С.И. Зарудного (записка 30 апреля 1868) [43]. Получив отказ, он ушел в отставку.

Указ царя от 30 июня 1868 г. узаконил «раздельное» введение новых судебных институтов Уставов 1864 г.: сначала мировые, потом общие суды [44]. Практика сосуществования дореформенных судов и мировой юстиции, многочисленные проблемы, которые она обнаружила, показали правоту Д.Н. Замятнина, возражавшего против «раздельного» введения элементов новой судебной системы [45]. В соответствии с названным указом мировые судебные установления вводились в некоторых «земских» губерниях (т.е. в тех, где была проведена земская реформа и начали действовать органы земского самоуправления, ибо на них возлагалась обязанность формировать мировые судебные установления). К их числу относились Вятская, Казанская, Костромская, Олонецкая, Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Черниговская губернии. В 1870 – 1871 гг. в них были введены Су-

дебные уставы без каких бы то ни было изъятий, открыты окружные суды, а также Казанская и Саратовская судебные палаты. В мае 1873 г. в таком же порядке прошел процесс в Черниговской и Вятской губерниях [46]. Только в начале 1873 г., в связи с поздним проведением земской реформы, Судебные уставы были введены без изъятий в Пермской и пяти густонаселенных уездах Вологодской губернии [47].

Литература

1. Положение о введении в действие судебных уставов от 19 октября 1865 г. (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42587); выс. утв. мнение Государственного совета «О дальнейшем введении судебного преобразования» от 30 июня 1868 г. (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIII. № 46061).

2. Выс. утв. мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении статей Свода законов, касающихся судоустройства и делопроизводства в прежних судебных местах» от 11 октября 1865 г. // (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42548).

3. Напр., указ «О применении высочайше утвержденных 11 октября 1865 г. облегчительных правил судопроизводства и делопроизводства в прежних судебных местах к делам, производящимся в судебных установлениях Донского и Уральского казачьих войск» от 5 апреля 1868 г. // (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIII. № 45590).

4. Выс. утв. мнение Государственного совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVII. № 51635.

5. Напр., Временные правила о введении мировых судебных установлений в Земле Войска Донского // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLV. № 48370.

6. Выс. утв. мнение Государственного совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и Положения о Нотариальной части 14 апреля 1866 г. в области Войска Донского» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVIII. № 52034.

7. Напр.: «Положение об упразднении магистратов и ратуш» // (ПСЗ Собр. 2-е. Т. XLI. № 43183), апрель 1869 г. – «Правила о закрытии уездных судов» (СУ 1869. № 26); Закон 2 ноября 1867 г. о закрытии СПб, Московского и Ярославского уездных судов // (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. № 45129); о закрытии палат уголовного и гражданского суда в губерниях Новгородской, Псковской, Ярославской, Владимирской и Калужской (Там же. № 45130).

8. Учреждение судебных установлений. Книга 2 «Особенные учреждения судебных установлений»; Устав гражданского судопроизводства. Книга 5 «Особенный порядок судопроизводства в некоторых местностях империи»; Положение о нотариальной части. Раздел 5. «О нотариальной части в губерниях Варшавского судебного округа и в Холмской губернии», Раздел 6 «О нотариальной части в губерниях Прибалтийских»; Устав уголовного судопроизводства. Книга. 4. «Особенный по-

рядок производства уголовных дел в некоторых местностях империи».

9. Судебная реформа / Под. ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. Т. 2. М., 1915.

10. Соображения Комиссии, высочайше учрежденной для окончания работ по преобразованию судебной части о порядке введения в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Б.м. и б.г.

11. Всеподданнейший доклад председателя Государственного совета князя Гагарина о порядке введения Судебных уставов // РГИА Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 12

12. Никитенко А.В. Дневник. В 2 т. Т. 2. СПб., 1905.

13. Цит по: Зозуля И.В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX-начале XX в.: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999.

14. Гибадатов У. И. Подготовка и проведение судебной реформы 1864 года в Башкирии (историко-правовое исследование). Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 80-83. – Документы томов LXIII-LXVIII «Дела» касаются работ по введению Судебных уставов в действие преимущественно в центральных великорусских губерниях, управляемых по общему положению. 2-е

15. Дело о преобразовании судебной части в России // ПСЗ. СПб., Т. LXIV.

16. Министерство юстиции за 100 лет. М., 2001.

17. Гессен И.В. Судебная реформа. М., 1905.

18. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

19. Оржиховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982.

20. РГИА. Ф. 1275. Оп. 1 (1864). Д. 58. Л. 4 и об.

21. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2.

22. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Ч. 1. СПб., 1866.

23. Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года. (По материалам Московской судебной палаты): Дис... канд. юрид. наук. М., 1999.

24. Хотя возникли и альтернативные проекты, содержавшие абсолютно нереальную идею о повсеместном и единовременном введении уставов 1864 г. (проекты Н.Р. Рибендера и Н.П. Семенова). Подр. см.: Попова А.Д. Указ. соч. С. 50-51. Авторы проектов упустили кадровую проблему. Оба проекта были, разумеется, отвергнуты.

25. РГИА. Ф. 1149. Оп. VI (1865 г.). Д. 42. Л. 302, 312.

26. Там же. Л. 341 об.

27. Там же. Л. 416.

28. РГИА. Ф. 1405. Оп. 62 (1864г.). Д. 6758. Л. 2-14; Ф. 1149. Оп. VII (1868 г.). Д. 60. Л. 63-64.

29. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42587.

30. Под остальными понималась не вся Российская империя, а лишь 31 губерния и Бессарабская область, управлявшиеся по Общему положению. А.Д. Попова неточно утверждает, что «остальные» – это все остальные территории России.

31. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42548.
32. РГИА. Ф. 1405. Оп. 62 (1864 г.). Д. 4123 (II). Л. 18 и след.
33. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIV. № 46840.
34. Одновременно предстояло назначить 532 должностных лица, в том числе 8 сенаторов, 50 председателей палат и их товарищей, 144 члена палат и окружных судов, 192 судебных следователя (они пользовались правами несменяемости) и 123 прокурора. И это без учета работы по подготовке избрания мировых судей и составлению списков присяжных заседателей.
35. В дальнейшем отмечали сохранение в течение всего пореформенного периода проблем с размещением судов. См.: Описание помещений судебных палат. СПб., 1913.
36. Попова А.Д. Указ. соч. С. 61. По поводу скудного финансирования проведения реформы А.А. Головачев с горечью писал: «Если мы нашли возможность, со времени издания Судебных уставов, увеличить наш бюджет на военное министерство более чем на сорок миллионов, и притом в мирное время, то ясно, что недостатка в средствах на организацию суда быть не могло». (А.А. Головачев Десять лет реформе. СПб., 1872. С. 275).
37. Петербургская, Новгородская и Псковская губернии. В 1883 г. к округу Петербургской судебной палаты была присоединена Витебская губерния, в 1889 г. – весь Прибалтийский край.
38. Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская. В 1869 г. к округу Московской судебной палаты отнесена Нижегородская губерния: в 1870 г. – Смоленская и Костромская, в 1875 г. – Вологодская. Там открывались окружные суды.
39. Украина как официальное политико-правовое название территории в XIX в. не существовала.
40. *Музыченко П.П.* История государства и права Украины: Учебное пособие. Киев: 2006.
41. РГИА. Ф. 1149. Оп. VII. (1868 г.). Д. 60. Современники назвали этот план К.И. Палена «собранием изъятий из Судебных уставов». (Там же. Д. 60. Л. 65 об.).
42. Там же. Л. 7-8.
43. Там же. Л. 64.
44. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIII. № 46061.
45. В связи с этим удивляет упорство некоторых современных исследователей, с которым они признают этот шаг правильным и обоснованным. См., напр.: Биюшкина Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии). Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 20-21.
46. Выс. утв. мнение Государственного совета 8 мая 1873 г. «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Черниговской и Вятской» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVIII. № 52240.
47. Выс. утв. мнение Государственного совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVII. № 51635.

УДК 340.15

Шатковская Т.В.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЯН В ЮРИДИЧЕСКИХ АКТАХ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются общеизвестные правовые акты, принятые в первые месяцы советской власти, но в необычном ракурсе. Автор анализирует нормы первых декретов большевиков на предмет их соответствия правовым представлениям народа. В статье показано как изменение направленности правовой политики от популистской к государственно ориентированной трансформировало содержание актов, регулирующих различные сферы общественной жизни. Автор доказывает, что многоликость правовой политики в первые месяцы советской власти обусловлена не только отсутствием четких представлений о государственно-правовом развитии страны, но и отражением кризиса общественного сознания и крушения традиционно-общинных правовых ценностей.

In the article the author studies well-known acts of law adopted in the first months of the Soviet power formation. The way of the study though is unusual. The author analyses the norms of the first Bolshevik decrees with respect to their correspondence to law ideas of the people. The article shows how the change of direction of law policy from populist to state-oriented transformed the contents of acts of law regulating different spheres of social life. The author proves that the variety of the law policy in the first months of the Soviet power is conditioned